

Полевые исследования

DOI: 10.19181/inter.2026.18.2.1
EDN: KYIMJG

Тестирование возможностей искусственного интеллекта для изучения жизненного пути методом автобиографий

Ссылка для цитирования:

Андреевкова А. В. Тестирование возможностей искусственного интеллекта для изучения жизненного пути методом автобиографий // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2026. Т. 18. № 2. С. 51–68. <https://doi.org/10.19181/inter.2026.18.2.1> EDN: KYIMJG

For citation:

Andreenkova A.V. (2026) Testing of AI-generated Autobiographies for Studying the Life Course. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 18. No. 2. P. 51–68. <https://doi.org/10.19181/inter.2026.18.2.1>

Андреевкова Анна Владимировна

Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ),
Москва, Россия

E-mail: anna.andreenkova@cessi.ru

В экспериментальном исследовании были протестированы возможности использования искусственного интеллекта (ИИ) для создания социально типичных автобиографий россиян и проведения на их основе анализа жизненных путей и социальных процессов. Автобиографии людей одного поколения (1960–1975 годов рождения), сгенерированные с помощью разных ИИ-платформ, сравнивались с автобиографиями реальных респондентов этого же поколения, собранными в рамках проекта «Жизненный путь поколения, взрослого в 1990-е — G90» в 2024–2025 годах. ИИ-автобиографии помогают существенно упростить использование метода социологических автобиографий, избежать проблем с низкой кооперацией со стороны респондентов, этических трудностей, пропусков информации и логических ошибок, сократить время и затраты на сбор данных. Но были выявлены существенные отличия ИИ-автобиографий от реальных по полноте, стилю, языку, набору включенных жизненных событий, представлению прошлого и будущего. В ИИ-автобиографиях верно отражается нормативно закрепленное ядро жизненно-событийной матрицы, но существенно переоценивается стандартизация жизненного

пути, не учитываются многообразие жизненных выборов и групповые различия — гендерные, образовательные и социально-экономические. Данные ИИ не позволяют сделать правильные выводы о таких социальных процессах, как соотношение стандартизации и индивидуализации жизненных путей, о типах геомобильности, новых семейных и профессиональных траекториях и сокращении линейности, динамике социального неравенства. Выводы на основе ИИ-автобиографий приводят к упрощению социальных процессов и игнорированию того, что еще не является общепринятым знанием. Использование ИИ-автобиографий как эмпирического материала имеет низкую надежность. Однако ИИ-данные могут использоваться как аналитический инструмент при работе со сложными данными о жизненном пути. На основе сравнений реальных и искусственно созданных автобиографий удалось существенно расширить методические знания о социологических автобиографиях как методе, определить возможные и невозможные сценарии жизненных путей в конкретных социально-исторических условиях, влияние социальной нормативности на биографическую информацию.

Ключевые слова: жизненный путь; социологические автобиографии; искусственный интеллект; социологические методы; качество социологической информации; методическое тестирование; социальные изменения; социальные тренды

Изучение поведения, установок, мнений и оценок людей, а также индивидуальных и социальных изменений через анализ жизненного пути людей является относительно новым подходом в социальных науках. При таком подходе жизненный путь рассматривается в его целостности, события, траектории и переходы представляются единым динамическим процессом, что позволяет анализировать долгосрочное влияние исторических событий, политических решений, экономической политики на положение, поведение и субъективные оценки людей [Elder, 1995].

Основными методами получения эмпирических данных о жизненном пути являются лонгитюдные опросы и биографические исследования. Каждый из этих методов имеет свои сильные и слабые стороны [Андреенкова, 2024]. Лонгитюдные методы как вид синхронного сбора данных дают возможность получить информацию с высокой измерительной надежностью, но организационные сложности такого метода очень велики. Время для получения лонгитюдной информации течет с той же скоростью, что и жизнь исследователя, некоторые данные приходится ждать десятилетиями, требуются большие ресурсы и стабильная во времени исследовательская инфраструктура. Биографические методы — автобиографии, биографии, биографические интервью и «календари жизни» в формализованных опросах — позволяют получить ретроспективные данные в любой момент времени, однако под вопросом оказывается надежность измерений. Хотя история биографических методов в науке значительно длиннее, чем история лонгитюдных опросов [Thomas,

Znaneksi, 1919], выйти за пределы анализа «естественных документов» [Козлова, 2004], или биографий отдельных элитных групп, производить такую информацию специально для исследовательских целей удавалось только в последние три десятилетия. Наибольшее внимание при этом как в российской, так и в международной науке уделялось методу биографических глубинных интервью [Bertaux, 1991; Schutze, 2008; Рождественская, 2012]. Изучение автобиографий как социологического метода находится еще в самом начале, хотя при использовании современных технологических достижений этот метод становится все более перспективным для изучения жизненного пути.

Социологическая автобиография: применение и проблемы

Под социологической автобиографией мы предлагаем понимать описание жизненного пути самим респондентом в свободной форме в виде текста или устного рассказа. В отличие от автобиографий литературных, официальных или мемуарных, они создаются специально в определенный исследователем момент времени для научных целей, читателем выступает анонимный исследователь, соблюдаются общие условия для написания автобиографии — правила, формат, следование инструкции, методы передачи. Результаты тестирования метода социологических автобиографий в рамках проекта «Жизненный путь, ценности, ожидания поколения, взрослого в 1990-е — лонгитюдное исследование через 30 лет (G90)» «Жизненный путь поколения, взрослого в 1990-е — G90» показали широкие возможности этого метода для изучения жизненно-событийной матрицы, последовательности и взаимосвязей разных событий и сфер жизни. Но также были выявлены ограничения, связанные с низкой кооперацией при построении случайных выборок, высокой когнитивной нагрузкой на респондентов, проблемами конфиденциальности и анонимности, ошибками измерения (влиянием памяти и контекста), большой вариативностью в качестве данных между респондентами, а также трудоемкостью при сборе и обработке, высокой субъективностью анализа [Андреенкова, 2025]. Такие ограничения являются серьезным барьером для более широкого использования социологических автобиографий как эмпирической основы для изучения жизненного пути.

Одной из возможностей решить хотя бы часть этих проблем является использование новых технологий. В последние несколько лет ведутся эксперименты по использованию ИИ в производстве социологических данных *виртуальными*, или *синтетическими*, респондентами. На основе обучения на данных, полученных от реальных респондентов, и общей информационной базы о человеческом поведении, ИИ моделирует поведение, предсказывает реакции и оценки респондентов из разных социальных групп, ответы на конкретные вопросы об электоральном выборе, потребительском поведении [Bisbee, Clinton, Dorff et al., 2024]. В России изучались возможности проведения фокус-групп с синтетическими респондентами [Дмитриева, 2025]. Можно

предположить, что ИИ способен сгенерировать автобиографии виртуальных россиян, используя большие данные — информацию о жизненном пути людей из социальных сетей, блоги, аналитические статьи, а также демографическую и экономическую статистику, медиасообщения об исторических событиях, изменениях в законодательстве, институтах и других контекстуальных сферах, влияющих на жизнь людей. В случае успеха ИИ-автобиографии могли бы заменить реальных респондентов и существенным образом повысить эффективность этого метода для социологического анализа. Такой подход сразу ведет к сомнениям и критике, в первую очередь в отношении измерительного качества такой информации — ее валидности, достоверности, отражения реального жизненного разнообразия. Но разрешить или подтвердить такие сомнения можно только доказательным экспериментальным путем.

Метод тестирования ИИ-автобиографий

Чтобы протестировать возможности ИИ для создания социологических автобиографий, проведено экспериментальное исследование на основе сравнения искусственно сгенерированных и реальных автобиографий.

База данных ИИ-автобиографий была создана с помощью пяти разных ИИ-платформ: DeepSeek, ChatGPT, Google Gemini, YandexGPT и GigaChat по заданию и характеристикам, сходным с теми, что были использованы для сбора автобиографий от реальных респондентов¹. Всего было создано 100 автобиографий в марте 2025 года (подготовка базы данных проведена ведущим научным сотрудником ЦЕССИ А. А. Медведевой). Для сравнения использовались реальные автобиографии россиян, собранные в рамках проекта «Жизненный путь поколения, взрослевшего в 1990-е — G90» в 2024–2025 годах: 100 автобиографий представителей возрастной когорты 1960–1975 годов рождения из разных социально-демографических, экономических и географических групп. Выборки ИИ-сгенерированных и реальных автобиографий сходны по базовым структурным параметрам, кроме образования. Среди ИИ-респондентов оказалось больше людей с высшим образованием, чем в реальной выборке, что само по себе является важным методическим результатом, так как критерий образования не использовался в задании для ИИ (структура выборок представлена в приложении 1).

¹ Генерация автобиографий выполнялась в октябре 2025 года в стандартных (базовых) конфигурациях всех перечисленных моделей без изменения параметров *temperature / creativity / memory* и без специальных режимов: ChatGPT (GPT-4o, OpenAI), DeepSeek (актуальная версия, режим чата по умолчанию), Google Gemini (Gemini 2.0 Flash, базовая температура), YandexGPT (нейтральный режим), GigaChat (стандартная инсталляция). Использование базовых настроек было выбрано специально, чтобы провести тестирование содержания текстов без дополнительного влияния параметров креативности или памяти. Также не использовалась функция поиска в сети (отключена или не включалась в моделях Gemini и ChatGPT). Реальные автобиографии проекта G90 не были доступны ИИ на момент генерации. Задание для всех моделей ИИ было одинаково. Выбор моделей основывался на идее включения разных подходов к созданию текстов. Например, ChatGPT часто использовал сценарий бизнес-успеха, YandexGPT — мотивацию в советских терминах, DeepSeek — детальное описание бытовых событий. Генерация одной автобиографии занимала около 12–15 секунд.

По результатам эксперимента планировалось получить ответ на основной исследовательский вопрос: насколько сходны или различны автобиографии, написанные реальными и виртуальными респондентами; можно ли заменить реальные автобиографии виртуальными и если нет, то почему? На этом этапе не ставилась задача научить ИИ производить автобиографии более высокого качества, чем первоначальное, а лишь зафиксировать и понять особенности и определить потенциальные возможности ИИ в этой области.

Реальные и виртуальные автобиографии: методические аспекты

Использование ИИ для создания социологических автобиографий помогло решить целый ряд задач: снять ограничения по кооперации со стороны респондентов, увеличить скорость подготовки автобиографий (несколько часов вместо многих недель), избежать проблем с сохранением конфиденциальности и защитой частной информации. ИИ-автобиографии не содержат пропусков информации, хронологически и содержательно логичны, не имеют смещений из-за проблем памяти. Такие автобиографии существенно облегчали процесс обработки: они были подготовлены в стандартной текстовой форме, все тексты были разборчивы и написаны правильным языком, не требующим индивидуальной расшифровки. С организационной точки зрения ИИ-автобиографии позволили решить многие проблемы, возникающие при сборе реальных автобиографий.

Для более глубокого методического анализа проведено сравнение реальных и виртуальных респондентов по стилю, языку, логике и отбору фактов для биографии, влиянию нормативности и социального одобрения, выраженности эмоций и оценок, представлению прошлого и будущего (таблица 1).

Таблица 1

Методические особенности реальных и смоделированных ИИ автобиографий

	Реальные	ИИ-автобиографии
Стиль автобиографии	40% — резюме (последовательность и взаимосвязь событий в разных сферах); 13% — хроника (временная последовательность событий без взаимосвязи); 9% — важные, поворотные, яркие события; 11% — трудовая биография; 2% — семейная история; 20% — история развития личности и внутренних изменений; 5% — рассказ о становлении	76% — рассказ о становлении в профессиональном плане, трудовых и карьерных этапах и достижениях; 16% — рассказ о внутреннем становлении и развитии личности; 8% — все другие стили

	Реальные	ИИ-автобиографии
Язык	Разнообразный, но часто близок к устной речи. Различается в социально-демографических группах (гендерных и образовательных)	Литературный, стройный, используются сложные грамматические формы, много описаний, прилагательных
Время	Даты — основа и главный элемент изложения. Даты используются чаще, чем возраст. Даты имеют самостоятельное значение	Подчиненная роль времени. Даты и возраст используются одинаково часто. Уровень готовности к событию
Логика	Логика только временная, события независимы, самодостаточны и равноценны. Восходящая линия редка	Четкая логика жизни, основная линия, цель, предназначение. События объединены причинно-следственными связями, показан источник и последствия события, выделяются поворотные, ключевые моменты. Общая логика — только восходящая
Социальное одобрение и политкорректность	Исключение мотивов социально неодобряемых поступков и выбора. Отсутствие героизации, возвеличивания своих поступков. Гендерные и семейные роли самые разные, часто отрицательные	Систематический пропуск событий, связанных с неудачами и проблемами, которые не удалось преодолеть. Преувеличение социально одобряемых действий и мотивации, просоциальной активности. Гендерные и семейные роли поданы в традиционном ключе
Эмоции	Эмоции яркие, непосредственные, резкие, включая боль, гнев, осуждение	Толерантность, принятие, эмоции рационализированы и приглушены
Оценка прошлого и будущего	Прошлое вызывает смешанную оценку и чувства. Будущее неопределенно и внушает опасения, но в неопределенности остается надежда	Прошлое оценивается рационально, как вклад в общую линию жизни. Заключение или мораль, жизненный урок. Позитив и оптимизм в отношении будущего

Особенностью ИИ-автобиографий является единообразие стиля в отличие от реальных автобиографий, где стиль очень разнообразен. Язык ИИ-автобиографий литературный — правильный, логичный, описательный. В реальных автобиографиях язык и лексика зависят от социально-демографических

характеристик респондентов и общего выбранного стиля текста, часто используется разговорная лексика, просторечие, тексты близки к устной речи. В реальных автобиографиях проявляется индивидуальный стиль, слышен голос респондента, в виртуальных индивидуальность сглажена². ИИ выделяет в биографии ключевые моменты, поворотные точки, анализирует жизненный путь и разные события жизни с точки зрения их конечной важности. В реальных автобиографиях события равнозначны, об их важности говорит только включение или невключение в текст. Реальные биографии чаще похожи на летопись, виртуальные — на литературный рассказ.

«Я родился 12 апреля 1960 года в Риге в интеллигентной семье. Наш дом был наполнен книгами на разных языках, запахом старой бумаги и звуками классической музыки. Я рано пристрастился к чтению, но больше всего меня манили не литературные герои, а устройство мира. В 7 лет, когда я пошел в школу, отец подарил мне набор „Юный химик“, а через пару лет мы вместе собрали первый транзисторный приемник. Ключевой поворот случился в 1975 году, когда я, пятнадцатилетний мальчишка, победил на республиканской олимпиаде по физике. Поездка в Москву стала путешествием в другой мир. Я вернулся в Ригу с четкой целью — любой ценой поступить на физфак МГУ» (DeepSeek, м., 1960).

«Я родился 10 октября 1975 года. Жизнь в Норильске с его полугодовой зимой и полярной ночью с детства приучила к дисциплине и выносливости. Главным моим увлечением, которое стало ключевым моментом, было творчество — радиоэлектроника. В 1989 году я впервые увидел персональный компьютер. Это полностью изменило мои цели. Я понял, что будущее не в рудниках, а в информации. Я сразу после школы уехал на материк и поступил в Санкт-Петербургский госуниверситет. Это был первый в моей жизни переезд, который стал символом освобождения от замкнутого мира. В 1995 году, в 20 лет, я открыл с однокурсниками маленькую фирму по сборке и настройке компьютеров. Это был ключевой поворот от чистой науки к предпринимательству» (Google Gemini, м., 1975).

«Родился я в 1968 году. В школу пошел, детсад проигнорил. В школе не было друзей, были приятели. Посещал краеведческие кружки. Ездил в Железноводск на курорт лечиться от гастрита. Осуществлял тимуровскую работу в 5 классе — помогал немощным бабкам с одноклассниками на Военном Шоссе. Я был окружен умными (не все) и понимающими (иногда) людьми» (реальный респондент, м., 1968).

² Примеры реальных и ИИ-автобиографий (полные тексты) размещены на сайте <https://www.cessi.ru/g90s>.

«Что о себе могу рассказать... Закончила 8 классов. Закончила их средненько, не очень мне понравилось учиться. До 5 класса мне очень хотелось стать врачом, я изучала таблетки, болезни всякие. А после я поняла, что я уже не тяну по знаниям, по учебе, и желание... Не то что желание, просто понимала, что уже не будет у меня этой профессии, и я не боролась за нее. Папа у меня хотел, чтобы я стала поваром, мне не очень нравилась профессия. Он меня несколько раз водил в детский сад, показывал, что хорошая профессия, всегда сытая, всегда в тепле. Но перечить не стала, поступила в кулинарное училище» (реальный респондент, ж., 1974).

Основное методическое отличие ИИ-автобиографий от реальных — подчинение одной логике в представлении событий, принципам театральности. Если событие упомянуто, то это требуется по сюжету, каждому персонажу отведена определенная роль, каждое событие имеет цель, тупики и бессмысленные повороты исключены, как и ошибки без урока или пользы. В каждой ИИ-автобиографии есть вывод, мораль, жизненный урок и жизнеутверждающее заключение. В основе ИИ-автобиографий лежит представление о цели, предназначении каждого человека, которое прослеживается на протяжении жизненного пути. ИИ пишет автобиографию с точки зрения внешнего наблюдателя и представляет ее цельной и понятной. Реальные респонденты далеко не всегда понимают себя, свой выбор, не видят развилки и важности сделанного выбора, воспринимают свою жизнь как процесс, который не имеет сценария.

Предположение, что ИИ-автобиографии будут свободны от нормативного давления и социальных ожиданий, не подтвердилось. Реальные люди склонны умалчивать о событиях, которые показывают их в негативном ключе, не всегда готовы раскрывать мотивы своих поступков и выбора. Но многие темы, которые являются щепетильными в выборочных опросах, например, материальные проблемы, здоровье, отношения в семье, домашнее насилие, проблемы с рождением и воспитанием детей, в автобиографиях освещаются довольно подробно как внешние препятствия и обстоятельства. В ИИ-автобиографиях исключается более широкий спектр событий, в том числе неблагоприятные внешние обстоятельства (неполная семья в детстве), неудачи. Семейные конфликты обсуждаются редко и мотивируются разными взглядами на жизнь и несовпадением целей, а не домашним насилием и изменами, как в реальных автобиографиях. Гендерные и семейные роли в ИИ-автобиографиях выдержаны в традиционном социально одобряемом ключе, где мужчина заботится о семье и принимает решения, женщина удачно сочетает семью и работу, дети продолжают дело родителей. ИИ-тексты наполнены социально одобряемыми действиями и поведением (среди которых наставничество, благотворительность, вклад в общество, передача ценностей детям) и про-социальной мотивацией (*«стал учителем, чтобы помочь детям понять историю»*). В реальных автобиографиях мотивы выбора часто вообще не ясны или самоцентричны, поступки и мотивы редко героизируются.

«Мы работали на переднем крае, и я чувствовал себя частью великого целого, причастным к чему-то грандиозному. Моя цель теперь — передать эстафету. Сын, к моей радости, пошел по моим стопам и учится на физтехе» (DeerSeek, м., 1960).

«Целей перед собой особо не ставил. Жизнь несла по течению. Речка была удобной. Течение не быстрое. Музыку не бросаю. Немного жалею, что живу без амбиций» (реальный респондент, м., 1960).

ИИ-автобиографии конструируют заверченный рассказ, где прошлое осмыслено, а будущее спланировано. Финал всегда содержит позитивный итог: семья сохранилась или создана новая, дети выросли, бизнес состоялся, мудрость накоплена. Ни одна история не заканчивается крахом, отчаянием, неопределенностью. Прошлое оценивается рационально, как вклад в общую линию жизни. В реальных автобиографиях люди редко составляют резюме, выводы о прошедшем, хотя иногда дают общую оценку прошедшего («в целом я своей жизнью доволен», «я прожила жизнь хорошо», «что случилось — было к лучшему»). Оценки будущего часто пессимистичны, полны страхов, опасений и почти всегда — неопределенности. Положительная сторона связана только с надеждой, с желанием позитивного развития событий, даже если для этого нет никаких предпосылок и оснований. Будущее в реальных автобиографиях редко описывается в терминах планов и целей, это не горизонт возможностей, а то, что просто продолжается, пока есть силы. Таким образом, реальные автобиографии фиксируют незавершенность жизни, в них нет точки.

«Семейная жизнь складывается гармонично, муж Александр работает хирургом, наши двое взрослых детей выбрали медицинские профессии. Мы живем активной социальной жизнью, занимаемся благотворительностью, стремясь поддержать тех, кому помощь действительно необходима» (GigaChat, ж., 1966).

«В последние годы жизнь турбулентна, нестабильна. С 2020 года не очень хорошая полоса не только для меня лично, но и для всей страны, все накладывает отпечаток на нашу жизнь. Но что будет дальше? Будем надеяться, что дальше все будет лучше» (реальный респондент, м., 1975).

Событийная часть жизни в реальных и виртуальных автобиографиях

Основными элементами автобиографии являются *события* или *жизненные периоды*: в среднем на одну реальную автобиографию их упоминалось 21, виртуальную — значительно меньше (10). Ряд событий встречается практически во всех описаниях жизненного пути (в реальных и ИИ-автобиографиях),

показывает общие представления о том, как должен и как обычно строится жизненный путь. Это нормативная сетка событий. В нее входят рождение, детство, начало и окончание школы, начало (или неудачное начало) получения профессионального образования, первая работа, первый брак и рождение детей, географические переезды, приобретение жилья, выход на пенсию, рождение внуков. На эту нормативную сетку накладываются события, отобранные по индивидуальным мотивам. В реальных автобиографиях события распределены неравномерно во времени: некоторые периоды насыщены событиями, некоторые пропускаются (*«растили детей, много путешествовали, были счастливы», «несколько лет просто жила», «ничего не происходило, работала и уставала»*). У ИИ нет провалов, каждый период описан и внесен в общий сценарий жизни.

Две основные сферы, вокруг которых строится изложение истории о жизненном пути изучаемого поколения, — семейно-брачная и образовательно-трудовая. В реальных автобиографиях чаще всего эти две сферы переплетаются, обе являются центральными. Из 100 автобиографий в 18 основную линию составили события семейной сферы, в 6 — хобби (танцы, спорт, музыка), 2 автобиографии строились вокруг материальных приобретений, накопления капитала и финансовых потерь. В нескольких автобиографиях был описан путь духовного становления, прихода к вере, хотя чаще всего он включал перелом — жизнь до Бога, без Бога и жизнь с Богом. В ИИ-автобиографиях есть одна центральная линия — профессиональная. Семья упоминается вскользь в ряду других значимых жизненных событий.

«Я родился в Архангельске, городе моряков и корабелов. Я с детства пропадаю на причалах, вдыхая запах смолы, водорослей и мазута, замороженно глядя на огромные суда. Морем бредил. В 14 лет я поступил в Архангельское мореходное училище. Я медленно, но верно рос по карьерной лестнице: матрос, третий помощник, второй. Объездил полсвета. Сейчас я капитан на судне, работаю вахтовым методом. Жена и двое взрослых детей ждут меня на берегу. Я не представляю себя на суше. Даже дома я чувствую зов океана. Это судьба» (DeepSeek, м., 1965).

«Я родился в Ленинграде. Благополучно закончив институт, начал трудовую деятельность на ткацкой фабрике в 1982. Женился. В 1987 году безболезненно развелся. В 1987 женился второй раз, но уже по любви, как на то время думал. С 1990 по 2000 много чем занимался — торговля, извоз, случайные заработки. В 2000 году началась новая веха жизни: развод, новые отношения. С 2009 года несколько раз менял сферу деятельности, занимался физическим трудом в том числе. С 2012 года стал жить в гражданском браке» (реальный респондент, м., 1960).

«С 14 лет я дружила со своим будущим мужем и сразу после школы забеременела. Все мои учителя прочили мне поступление вуз, но я родила в 1978 году дочь. Было обидно, что одноклассники стали студентами,

а я — с ребенком. С мужем по приходу его из рядов Советской армии мы разошлись. По специальности не работала практически. По распределению не пошла, так как мне квартира была нужна, я с ребенком одна. Пошла в Жилтрест» (реальный респондент, ж., 1966).

В реальных автобиографиях семья, история ее формирования, взаимоотношения с родителями, воспитание детей, распад партнерских союзов являются центральными в 60% текстов, в еще трети работа и семья выступают одинаковыми по значимости и лишь в небольшом количестве случаев работа и профессиональная жизнь являются центральной темой. В реальных автобиографиях событиями выступают смена или потеря работы, то есть факты трудовой биографии. Профессиональные достижения и карьерный рост отмечались лишь в некоторых рассказах.

Помимо семьи и работы в реальных автобиографиях присутствует большое количество личных событий. К ним относятся события детства — счастливые воспоминания о бабушках и дедушках, друзьях, детских играх и первых впечатлениях. Другая сфера — материальная, важное место здесь занимает приобретение или потеря жилья, покупка машины, нередко упоминание материальной характеристики целого жизненного периода («*это были очень трудные в материальном плане времена*», «*в этот период мы зажили очень хорошо*»). Особое место занимают трагические события — смерть близких, несчастные случаи (аварии), болезни. Многие из этого поколения пережили потерю партнера в молодости (в 1990-е), большим ударом в зрелом возрасте стал ковид. В автобиографиях находят отражение такие жизненные события, как переезд (в другой дом или в другой город/страну), хобби и увлечения. В более чем половине автобиографий рассказывалось о достижениях детей и рождении внуков как значимых событиях в личной биографии. В ИИ-автобиографиях индивидуальные линии, помимо нормативных, описаны коротко или вообще отсутствуют, хобби всегда связано с профессией. ИИ почти не поднимает тему болезней и потери близких, проблем в семье и неудачных отношений, службы в армии, а также тему путешествий, которую отмечают многие реальные респонденты, описывая события молодости и 2000-х годов.

Отражение социальных процессов в автобиографиях

По форме и в отношении событийной структуры ИИ-автобиографии в значительной степени отличаются от реальных. Однако остается вопрос, могут ли они помочь в решении главной задачи социологического анализа жизненного пути — изучении социальных процессов и социальных изменений (их направлений, скорости, затронутых социальных групп, влияющих факторов и последствий)? Если ИИ-автобиографии помогают верно определить какие-либо из этих аспектов, то их вклад уже может быть признан значимым. Рассмотрим несколько выводов, которые можно сделать на основе реальных

и ИИ-автобиографий в отношении гипотез о социальных процессах в изучаемом поколении.

Стандартизация или индивидуализация жизненных путей. В отношении сходств и различий жизненных путей людей в социологической науке выдвинуты: гипотеза об увеличивающейся стандартизации жизненного пути в современном обществе и гипотеза о постепенной индивидуализации — увеличении разнообразия в разных аспектах и направлениях [Macmillan, 2005]. На основе данных ИИ-автобиографий можно сделать вывод об очень высокой стандартизованности жизненного пути изучаемого поколения. Сходство событий, возраста их наступления и последовательности очень велико. На основе анализа реальных автобиографий картина получается гораздо более сложной, что подтверждают и данные выборочных опросов [Андреенкова, Медведева, 2025]. Если на этапе взросления и молодости жизненный путь поколения высоко стандартизован, то по достижении зрелости на первый план выходит индивидуализация. Разные стартовые условия, жизненный выбор, а также трагические события, неудачи, влияние и решения других людей ведут к построению уникальных жизненных путей. Чем шире пространство для жизненного выбора и меньше зависимость от внешних обстоятельств, тем более индивидуально выстраивается жизненный путь. Данные ИИ ведут к упрощенному пониманию этого социального процесса.

Географическая мобильность и миграция. В ИИ-автобиографиях нашел отражение важный социальный процесс, затронувший изучаемое поколение, — миграция из республик бывшего СССР в Россию после распада страны. Среди ИИ-автобиографий 22 респондента из 100 родились в республиках бывшего СССР и переехали в Россию. В реальной выборке автобиографий таких лишь 6 (что согласуется с данными выборочного опроса РСИ-10 по программе ESS — 6%³). Внутрискановая геомобильность в этом поколении довольно высока, что находит отражение и в реальных автобиографиях (60 из 100), и в ИИ-автобиографиях (50 из 100), что опять же близко к результатам выборочных опросов (50% этой возрастной когорты переезжали хотя бы 1 раз во взрослой жизни, по данным опроса «РУССЕТ через 30 лет»⁴). Однако ИИ-автобиографии подводят к выводу о центральной роли образовательной и профессиональной мобильности, а реальные автобиографии — к тому, что наряду с образовательной мобильностью основное место занимает мобильность из-за семейных мотивов (влияние решений и обстоятельств других людей, чьи жизни связаны с респондентами, — супругов, родителей, детей) и по экономическим причинам (для улучшения уровня и качества жизни, в поиске заработка). Полагаясь на ИИ-автобиографии, можно было бы серьезно недооценить процесс возвратной мобильности, связи с малой родиной и высокой значимости региональной идентичности и социальных связей.

³ Российское социальное исследование (РСИ), сопоставимое с Европейским социальным исследованием (ESS). URL: www.russiansocialsurvey.ru.

⁴ Опрос «РУССЕТ через 30 лет». Новая выборка — Три поколения россиян. URL: <https://www.cessi.ru/g90s>.

Как и в первом случае, данные ИИ верно отражают центральную тенденцию, но упрощают социальный процесс и не показывают его вариативность и разнонаправленность в отдельных группах.

Демографическое поведение. Данные реальных автобиографий позволяют говорить о том, что поколение реформ оказалось на переломе не только социально-экономических отношений, но и демографических трендов. Они стали последним поколением с ранним средним возрастом вступления в брак и ранним возрастом первого родительства, часто еще до завершения образования, высоким уровнем заключения официальных браков. Вместе с тем в более поздних периодах своей жизни эти люди столкнулись с высоким уровнем разводов, одиноким материнством, нереализованными планами по рождению детей (в этом поколении высока доля тех, кто имеет меньше детей, чем хотели бы, обычно речь о 2 и 3 ребенке), ранним вдовством, вынужденным одиночеством, в старшем возрасте — заключением новых форм партнерских союзов (гостевых браков и других неофициальных союзов). Нормативная система и модели демографического поведения у этого поколения были сформированы в период до начала второго демографического перехода, а основная часть жизни прошла уже в новых условиях изменения роли семьи, гендерных ролей и социальных ожиданий, что привело к высокому уровню напряженности и внутренним конфликтам в этом поколении. В ИИ-автобиографиях практически ни один из этих процессов не отражается. Возраст демографических событий, таких как первый брак и рождение первого ребенка, у ИИ серьезно преувеличен: средний возраст вступления в брак и рождения первого ребенка — 27 и 30 лет соответственно по сравнению с 24 и 25 годами в реальных автобиографиях. В ИИ-выборке все респонденты вступали в брак и только единожды, лишь четверо прошли через вдовство. Среди реальных респондентов 20 человек из 100 вступали в повторный брак, 7 из 100 состояли в трех официальных браках, 30 из 100 проходили через развод и 15 через вдовство. Образование партнерских союзов в старшем возрасте ИИ не отмечает.

Профессиональные траектории и профессиональное образование. В изучаемом поколении произошли значимые изменения в профессиональных траекториях людей: резкое сокращение линейных траекторий, нарушение непрерывности трудовой деятельности периодами безработицы, разнообразием форм занятости. ИИ верно отражает идею изменений на рынке труда и последовавших изменений профессиональных траекторий, но напрямую связывает такие изменения с конкретными историческими событиями — распадом СССР и затем стабилизацией в начале 2000-х. В реальных автобиографиях профессиональные траектории этого поколения выглядят значительно сложнее, характеризуются частыми сменами работы (добровольными и вынужденными), сменой сфер деятельности, профессий, наемного труда и работы на себя, высокой уязвимостью такого положения.

Факторы социального неравенства. Одним из важнейших направлений исследований на основе информации о жизненном пути является изучение закрепления или ослабления социального неравенства, влияния стартовых

возможностей на дальнейший жизненный путь. Данные ИИ-автобиографий ясно показывают сокращение стартового неравенства, его преодоление, движение вверх, достижение хотя бы относительного благополучия на поздних стадиях жизни. Анализ реальных автобиографий приводит к другому выводу: неравные стартовые возможности имеют высокую вероятность закрепления, чему способствует жизненный выбор на ранних этапах становления и взросления (ранний спонтанный брак, рождение ребенка до получения образования, одинокое родительство, определяющие депрофессионализацию). Также реальные автобиографии показывают, что серьезный барьер для этого поколения — длительность обучения и квалификационные требования для получения высшего образования. Респонденты из малообеспеченных семей вынуждены были уйти из школы после получения неполного среднего образования, они не могли позволить себе еще два года старшей школы и после — пять лет вуза без заработка и этим определили свой дальнейший социальный статус и перспективы. Первая неудачная попытка поступления в вуз для людей из малообеспеченных семей становится последней попыткой: потребность в немедленном заработке лишает возможности продолжить образование и воспользоваться этим социальным лифтом. В целом ИИ-автобиографии не дают представлений о барьерах к преодолению неравенства и их закреплению на жизненном пути.

Заключение.

Чем полезно и чем опасно включение ИИ-автобиографий в социологический анализ

Создание автобиографий с помощью ИИ определенно помогает решить целый ряд организационных вопросов, существенно сократить время и затраты на сбор данных. У ИИ нет проблем с памятью, поэтому информация не имеет пропусков, логических ошибок. Вместе с тем тестирование показало, что автобиографии, произведенные ИИ, отличаются от автобиографий, написанных реальными людьми, по многим параметрам — стилю, форме, языку, основаниям для отбора включаемых жизненных событий и фактов. Хотя ИИ-автобиографии верно отражают нормативно закрепленное ядро жизненно-событийной матрицы, они существенно переоценивают стандартизацию жизненного пути и недооценивают многообразие, особенно на зрелых и старших этапах жизни, а также групповую дифференцированность. Как источник эмпирической информации, ИИ показывает либо уже известные, доказанные тренды, либо ведет к неверным выводам или существенной недооценке. Таким образом, он не может заменить собой получение информации о жизненном пути от реальных людей. ИИ в автобиографиях упрощает социальные процессы и социальную реальность, выделяя общие тенденции, но игнорируя разнообразие. Вероятно, результат ИИ можно было бы улучшить, научив его создавать автобиографии более «правильно», но мы не ставили перед собой такую задачу. И без наличия реальных данных

для процесса обучения и верификации результата создать базу данных искусственных автобиографий, которая была бы полезна исследователям, не получится.

Но эксперимент, который мы провели, несмотря на отрицательный результат, оказался совсем не бесполезным. Если ИИ-автобиографии не могут служить надежным и достоверным эмпирическим материалом, они могут стать ценным инструментом для анализа данных. С одной стороны, ИИ отражает современные мифы и стереотипы, получившие распространение в медиапространстве, с другой — дополняет несуществующие знания случайно отобранными моделями. Определение точек расхождения реальных и искусственно созданных, альтернативных автобиографий, тех, которые могли бы быть, помогают оценить, какие именно условия и обстоятельства не позволили такому сценарию осуществиться, выделить специфику социального контекста, влияющего на жизненный путь. Использование жизненного пути как объекта анализа представляет собой трудную задачу из-за многообразия вариантов, переплетений событий и решений, случайных факторов, не всегда понятного и оправданного человеческого выбора. Искусственные автобиографии помогают определить границы возможного и невозможного в заданном социальном контексте, границы жизненного разнообразия. В рамках изучаемой задачи ИИ показал себя не столько производителем результата, сколько инструментом, который поможет исследователю в работе с таким сложным объектом, как жизненный путь людей.

Литература / References

Андреевкова А. В. Исследования жизненного пути — концептуальные и методологические подходы и решения // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12. № 1. С. 6–24. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.1.1> EDN: ADRPHA

Andreenkova A. V. (2024) Life Course Studies — Conceptual and Methodological Approaches and Solution. *Sociologicheskaya nauka i socialnaya praktika* [Sociological Science and Social Practice]. Vol. 12. No. 1. P. 6–24. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.1.1> (In Russ.)

Андреевкова А. В. Изучение жизненного пути методом автобиографий (опыт методического тестирования) // Социологические исследования. 2025. № 7. С. 53–66. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0132162525070069> EDN: HKCHJE

Andreenkova A. V. (2025) Studying the Life Course via Authobiographies (A Methodological Testing). *Sociologicheskije issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7. P. 53–66. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0132162525070069> (In Russ.)

Андреевкова А. В., Медведева А. А. Динамика событийной структуры жизненного пути в России // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15. № 3. С. 189–209. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2024.15.3.11> EDN: KQHANN

Andreenkova A. V., Medvedeva A. A. (2024) Dynamics of the Event Structure of the Life Course in Russia. *Vestnik instituta sotziologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. Vol. 15. No. 3. P. 189–209. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2024.15.3.11> (In Russ.)

Дмитриева Е. В. Искусственный интеллект и качественные методы: перспективы развития метода фокус-групп // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2025. Т. 61. С. 232–258. DOI: <https://doi.org/10.19181/4m.2025.34.2.6> EDN: HSNUNR

Dmitrieva E.V. (2025) Artificial Intelligence and Qualitative Methods: Prospects for the Development of Focus Group Method. *Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling (Sociology: 4M)*. Vol. 61. P. 232–258. DOI: <https://doi.org/10.19181/4m.2025.34.2.6> (In Russ.)

Козлова Н.Н. Методология анализа «человеческих документов» // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 14–26. EDN: NKAJQJ

Kozlova N.N. (2004) Methodology of the Analysis of “Human Documents”. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1. P. 14–26. (In Russ.)

Пузанова Ж.В., Кожоридзе Г.Г., Кожоридзе Д.Г. ИИ и социология: анализ технологических возможностей виртуальных респондентов // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2025. № 60. С. 216–246. DOI: <https://doi.org/10.19181/4m.2025.34.1.6> EDN: PRPHTP

Puzanova Zh.V., Koshoridze G.G., Koshoridze D.G. (2025) Generative AI and Sociology: Analyzing Virtual Respondent Technology. *Sociologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie (Sociologiya: 4M)* [Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling (Sociology: 4M)]. No. 60. P. 216–246. DOI: <https://doi.org/10.19181/4m.2025.34.1.6> (In Russ.)

Рождественская Е. Ю. Биографический метод в социологии. М.: Издательство ВШЭ, 2012. EDN: SDSRBR

Rozhdestvenskaya E.Y. (2012) *Biograficheskij metod v sociologii* [Biographical Method in Sociology]. Moscow: Izdatelstvo VShE. (In Russ.)

Bertaux D. (1991) Biographical Method: Methodological Validity, Its Potentials. *Cahiers Internationaux de Sociologie*. Vol. 691. P. 331–370.

Bisbee J., Clinton J.D., Dorff C., Kenkel B., Larson J.M. (2024) Synthetic Replacements for Human Survey Data? The Perils of Large Language Models. *Political Analysis*. Vol. 32. No. 4. P. 401–416. DOI: <https://doi.org/10.1017/pan.2024.5>

Elder G.H. (1995) The Life Course Paradigm: Social Change and Individual Development. In: P. Moen, G.H. Elder, K. Lüscher (eds.) *Examining Lives in Context: Perspectives on the Ecology of Human Development*. Washington: American Psychological Association. P. 101–139.

Macmillan R. (ed.) (2005) *The Structure of the Life Course: Standardized? Individualized?* Amsterdam: Elsevier.

Schütze F. (2008) Biography Analysis on the Empirical Base of Autobiographical Interviews: How to Analyse Autobiographical Narrative Interviews — Part One. *European Studies on Inequalities and Social Cohesion*. No. 1–2. P. 153–242. DOI: <https://doi.org/10.1080/13691454.2008.10599164>

Thomas W.I., Znaniecki F. (1919) *The Polish Peasant in Europe and America. Life Record of an Immigrant*. Vol. 3. Boston: Badger; New York: Scribner.

Сведения об авторе:

Андреенкова Анна Владимировна — доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель директора, Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ), Москва, Россия. **E-mail:** anna.andreenkova@cessi.ru. **РИНЦ Author ID:** 259928; **ORCID ID:** 0000-0002-6776-7703; **ResearcherID:** AAB-7872-2020.

Статья поступила в редакцию: 15.04.2026

Принята к публикации: 30.04.2026

Testing of AI-generated Autobiographies for Studying the Life Course

DOI: 10.19181/inter.2026.18.2.1

Anna V. Andreenkova Institute for Comparative Social Research (CESSI),
Moscow, Russia
E-mail: anna.andreenkova@cessi.ru

The benefits and limitations of using AI for constructing sociological autobiographies as empirical base for analysis of life courses and social processes were tested in experimental study. Autobiographies of Russians from one generation (1960–1975) were generated by different AI-platforms and compared with autobiographies of real respondents from the same generation, collected in the project “Life course of generations grown up in 1990-s (G90)” in 2024–2025. AI-autobiographies significantly simplify the method of sociological autobiographies by increasing the sample penetration and coverage for different types of respondents, eliminating ethical issues, excluding the issue of missing data and logical errors, substantially reducing the time and cost of data collection. But large differences were found between AI and real autobiographies in style, language, selection of life events and life facts, impact of norms and social desirability and the presentation of the past and future. AI-autobiographies properly reflect the normative core of the life-event matrix, but they overestimate the standardization of the life course, fail to represent the diversity of life choices and decisions and also the group differences — gender, educational, and socioeconomic. AI data does not lead to accurate conclusions about the number of social processes such as the balance between the standardization and individualization of life courses, types of geomobility, new family and professional trajectories and the reduction of their linearity, about the dynamics of social inequality during the life course. Conclusions based on AI-autobiographies result in the simplification of social processes and the ignoring of new trends and knowledge which are not broadly accepted. The use of AI-autobiographies as empirical data has low validity. However, AI data can be used as an analytical tool for working with complexly-structured life course data. Using AI as reference information for the comparison and finding discrepancies helps to get deeper knowledge of sociological autobiographies as scientific method, define realistic and unrealistic scenarios in particular socio-historical context, the impact of social norms and social desirability on biographical information.

Keywords: life course; sociological autobiographies; artificial intelligence; sociological methods; quality of sociological data; methodological testing; social changes; social trends

Author Bio:

Anna V. Andreenkova — Doctor of Sociology, Deputy Direction, Institute for Comparative Social Research (CESSI), Moscow, Russia. **E-mail:** anna.andreenkova@cessi.ru. **RSCI Author ID:** 259928; **ORCID ID:** 0000-0002-6776-7703; **ResearcherID:** AAB-7872-2020.

Received: 15.04.2026

Accepted: 30.04.2026

Структура участников эксперимента

	Количество реальных респондентов	Количество ИИ-респондентов
ПОЛ		
Мужчины	47	54
Женщины	53	44
ВОЗРАСТ		
1970–1975 (50–54 года)	32	24
1965–1969 (55–59 года)	38	32
1960–1964 (60–64 года)	30	44
ОБРАЗОВАНИЕ		
Высшее	55	84
Нет высшего	45	16
ГЕОГРАФИЯ		
Центральный ФО	41	40
Северо-Западный ФО	22	16
Приволжский ФО, Южный и Северо-Кавказский ФО	19	22
Уральский, Сибирский и Дальневосточный ФО	18	22

Задание для ИИ было сходно с тем, что получили реальные респонденты: *«Напишите развернутые автобиографии от первого лица с указанием времени, когда случилось то или иное событие. Включите все аспекты жизненного пути: последовательность событий, ключевые моменты, которые повели жизнь по новому пути, изменили ее; люди, которые стали важными для жизни; цели и задачи, которые перед собой ставили и как их добивались; взгляды, убеждения, чувства на разных этапах жизни; история во всех ее аспектах — профессиональная, семейная, переезды, материальная, здоровье, творчество, отношения с людьми, радости и горести, личные события и общие для страны».*